

ОРГИИ И КОШКОДАВЫ

Среди отечественных лент, вышедших на экран за последние несколько месяцев, появилась картина, которая мгновенно притянула внимание зрителей самых различных возрастов. Это лирическая комедия "Афинские вечера" Петра Гладиллина, который впервые выступил в кино не только в качестве автора сценария, но и режиссера-постановщика.

Эту комедию с удовольствием будут смотреть те, кто любит доброе, смешное и, одновременно, интеллектуальное кино. В фильме чувствуется профессионализм во всем. Изящная фабула, за которой стоит глубокое знание исторического материала, грамотная режиссура, прекрасная операторская работа Юрия Любшина, виртуозная игра мастеров.

Картина рассказывает о новогодней ночи 2000 года в одной интеллигентной семье, где бушует фантастический скандал. Пожилая аристократка (Ольга Аросева) пугает зятя (Лев Дуров) и дочь (Галина Польских) байками о своей богемной юности, "развращает" внучку (Дарья Мороз) "оргазмами" и "соблазняет" ее жениха (Дмитрий Шевченко) декадентской любовью втроем: Одним словом, сводит с ума все святое семейство!

Ваш корреспондент решила встретиться и побеседовать с режиссером Петром ГЛАДИЛИНЫМ.

- Петр, сюжет вашей комедии затрагивает тему реинкарнации. Героиня Ольги Аросевой так искренне верит в жизнь после смерти, в возможность вновь воплотиться в семье своей внучки, что возникает вопрос: что вы сами, как автор сценария, обо всем этом думаете?

Начнем с того, что я по образованию - историк и философ. Когда-то давно, преподавая в школе, я прочитал статью, которая называлась "Афинские вечера и кошкодавы". Она рассказывала о просвещенной молодежи, о нравах времен Серебряного века. О "посиделках", на которые собирались философы и поэты. Это были совершенно невинные собрания, но все они были окрашены культом эротизма, так как это было началом сексуальной революции в Европе и в России. В моде был культ "Диониса распятого". Участников тайных сборищ обвиняли в том, что они устраивали оргии. Бердяев, например, всю свою жизнь оправдывался потом, утверждая, что на вечерах никто не занимался сексом, а молодежь читала стихи и хороводы водила.

Так вот, эта статья содержала подробный исторический, литературный анализ, так как речь шла об известных литературных персоналиях, в частности о Зинаиде Гиппиус. В какой-то момент этот материал во мне сработал. Появилась идея, а затем пьеса, которая потом легла в основу киносценария.

- А вы сами верите в реинкарнацию, которую в фильме на глазах православных зрителей совершает героиня Ольги Аросевой?

Оргии и кошкодавы. "Московская правда".

Автор: Administrator

22.01.2010 15:07 - Обновлено 22.01.2010 15:10

- Верю. И много читаю научной литературы на эту тему. Транспсихология, например, утверждает, что факт реинкарнации научно доказан исследованиями Пентагона. При определенном воздействии на организм люди могут видеть свои предыдущие жизни. Но даже если это все только миф, то это - прекрасный миф, очень красивый. Кстати, ведь все религии утверждают, что существует жизнь после смерти.

- Каково вам было оказаться впервые на съемочной площадке?

- Действительно, в качестве кинорежиссера я выступал впервые. Но у меня был богатый опыт сценариста и театрального режиссера. Я к этому времени был уже достаточно известным драматургом. Дебютировал в нашумевшем спектакле "Тачка во плоти" в 1994 году (режиссер **Евгений Каменькович**). Спектакль шел в автомобильном салоне в центре столицы. Играли

Лена Коренева и Люся

Германова

. Другие мои успешные проекты - "Ботинки на толстой подошве" (с **Татьяной Васильевой, Валерием**

Гаркалиным

и

Сашей Феклистовым

в главных ролях). Режиссер этого спектакля -

Роман Козак

. Моя пьеса "Любовь как милитаризм" идет в театре

Олега Табакова

. А пьесу "Афинские вечера" я написал специально для

Ольги Аросевой

для театра. Потом в спектакле появился Лев Дуров. Так что меня хорошо знают в российских театрах: в Омске идет "Любовь как милитаризм", пьеса "Другой человек" - поставлена в Томске, "Ботинки на толстой подошве" - в Минске, "Афинские вечера" - в Гомеле.

К моменту съемок спектакль "Афинские вечера" уже имел успех в Москве. (Режиссером спектакля был **Николай Чиндяйкин**.)

Оргии и кошкодавы. "Московская правда".

Автор: Administrator

22.01.2010 15:07 - Обновлено 22.01.2010 15:10

Я считаю, для того, чтобы возник диалог, актер должен понимать режиссерский замысел. А **как** артисту сыграть - это его профессиональное право, его выбор. Если актер играет не то, что мне бы хотелось, значит, я плохо объяснил.

- Вы кажетесь довольно авторитарным человеком. Были ли конфликты на площадке?

Были. Мы спорили о смысле эпизода, о рисунке мизансцены. Были и забавные моменты. например, мы долго препирались со Львом Константиновичем Дуровым. Я - человек очень упрямый и не принимал его доводы. На следующий день он вошел на съемочную площадку в курточке, в кепке, а на губах у него была бельевая прищепка. Он не здоровался, а мычал. Таким образом он выразил протест против моего режиссерского деспотизма.

Это был мой первый фильм, для меня было большой честью учиться у мастеров. А я могу смело сказать, что мои актеры - великие Мастера.

- Чему вы научились конкретно?

- У Ольги Александровны Аросевой я научился понимать, что такое "актерская выразительность". Она - мастер формы. Для меня Аросева - не характерная актриса, как воспринимают ее большинство режиссеров, а героиня. Я всегда внутренне спорил с тем, что она играет характерные вещи. Она умеет быть такой яркой в эпизоде. У актрисы прекрасный "почерк", однако она умеет не только писать, но и подчеркивать. И очень важно, что она играет афористично.

У Льва Константиновича Дурова я учился ощущению правды. Дуров - крайне интеллектуальный артист. Лев Константинович никогда не играет, если не слышит правды. Он всегда ищет: это может быть или нет. И если может быть, то как. Это крайне темпераментный актер. Работоспособность Аросевой и Дурова оказалась

феноменальной. По двенадцать часов на площадке под жаркими лампами, после дороги, гастролей, бессонной ночи в поезде. Но они работали, были свежи, энергичны, заразительны. Это удивительно! Лев Константинович всегда собирал вокруг себя компании - анекдоты, рассказы, истории. Когда я говорил "стоп", он продолжал существовать как актер, но уже в своих историях. Дуров не может без камеры, без публики. У него колоссальное чувство юмора.

С Галиной Александровной Польских мы очень быстро стали понимать друг друга. Я был потрясен ее манерой - играть чрезвычайно остро, используя при этом только мягкие акварельные краски. Это вообще мало кому удается.

Ну и молодые - просто молодцы. Работа была сложная. Бешеный темп, но ребята старались. Стремилась быть на равных с мастерами. Я бы хотел отметить работу замечательной актрисы, студентки МХАТ **Даши Мороз**. Моя друзья - профессионалы театра и кино - высоко оценили ее работу. Во время трансляции фильма Дарье позвонил Сергей Маковецкий: "Даша - молодец". На высоте оказался и

Дмитрий Шевченко

. Мы работали на "Мосфильме" в павильоне, который нам оборудовал художник

Константин

Форостенко

. Это - классик кино. Вспомните хотя бы его фильм "Мы из джаза".

- Петр, вы - и художник, и историк, и философ, и драматург, и режиссер: Постоянно меняете ипостаси и, видимо, форме придаете особое значение. Кстати, это видно и по фильму. Удивительно, но каждый блок вашей ленты, как и присущая картине сквозная метафора, весьма устойчиво удерживает зрительское внимание:

- Спасибо, что затронули эту тему. Обычно журналисты рассуждают на уровне "нравится - не нравится" и не очень интересуются, как это "нравится" устроено. Я, как драматург, придаю огромное значение форме. "Афинские вечера", если вы обратили внимание на то, как в картине общаются актеры, построена на диссонансах. Герои не слышат друг друга. Хотя у каждого - своя правда. Один говорит про Ерему, другой - про Фому. И этот принцип был взят как морфологически-основной, как структурирующая идея. Я сейчас занимаюсь новациями формы и в каждой пьесе ищу подобную новацию.

Искусство для меня - это всегда нечто новое.

Красота и феномен этой пьесы не только в том, что это история о Серебряном веке или общечеловеческая история, но и в том, что она написана по форме абсолютно своеобразно. Люди протягивают, как клоуны, друг другу руки, а рукопожатия не происходит. Смешное и комичное рождается именно от этой формы взаимоотношений. В этом-то и секрет произведения.

- Почему вас так беспокоят вопросы формы, хотя сегодня все больше рассуждают об утраченной сути?

У меня такое впечатление, что в нашей стране происходит невиданный за всю историю кино эксперимент: можно ли снять фильм без сценария, вообще без структурированной литературной основы. В течение 10 лет режиссеры - молодые, начинающие гении, мастера упражняются каждый на свой манер. Уже потрачены миллионы долларов на этот эксперимент. И мы имеем вполне прогнозируемый результат - провал кинематографа.

В драматургии кино, вообще в драматургии - огромное количество законов, которые нельзя нарушать. Как и в музыке, здесь существуют и темп, и тональность, и пауза. Даже импровизация ограничена своими законами - законами восприятия человека. И кино в этом смысле - жесткое искусство.

- А театр?

- Театр - актерское искусство. И режиссер должен умереть в актере. А вот кино - это искусство режиссера. Это может быть видимый или не видимый для актера процесс. (Хотя вы творите вместе.) Но говоришь ли ты правду актеру или обманываешь его, это неважно. Главное - результат. Ты посредством монтажа можешь создать те самые фразы, которые вызовут нужные тебе эмоции. Мы сняли фильм за две недели. 30 процентов материала снято было с одного дубля. Я пользовался различными "приспособлениями" в работе с артистами. Но если снимал план, то точно знал, как я его монтирую. Никакой импровизации здесь быть не могло.

Если в театре режиссер создает "космос" и отпускает его, то кино более зависимо от сознания режиссера. Тут нет свободы. Это - застывшая мысль.

- Я сталкивалась с суждением, что герои иногда приходят к писателю, начинают с ним спорить, жить своей жизнью. И он не может с ними справиться:

- Я привык быть существом авторитарным по отношению к своим героям. На бумаге происходит только так, как я хочу. Никакой "самостоятельной жизни" быть не может. К кому-то герои, может быть, приходят и спорят. Мои со мной не спорят. А вообще мне приятно менять форму моей деятельности. Поэтому я и ставил в своей жизни спектакли в "Nostalgie - art café", в автомобильном салоне. Мне все равно было, что скажет критика. Главное, что это было интересно. Я ценю в жизни ощущения свежести во всем. Потому что самое главное для меня - вдохновение и азарт.

ЕЛЕНА КУРБАНОВА

"Московская правда"